

О «Грамматическом словаре» (почти) полвека спустя

Это уже полвека! Хотя «Грамматическому словарю русского языка» только 38 лет.

Однако можно считать, что даже больше! Книга «Русское именное словоизменение», которая была теоретической основой Словаря, вышла в свет в 1967 году, а была защищена как кандидатская – и сразу докторская – диссертация в 1965. Итак, это точно полстолетия (не считая более ранних статей и «очерка русского словоизменения», включенного в 1961 году в «Русско-французский словарь»).

Я пользуюсь «Грамматическим словарем» с самого начала, у меня – экземпляр первого издания с посвящением автора от 27 августа 1977 года. Для меня это важное практическое пособие. Хотя в какой-то мере я владею русским языком, у меня нет сознания его носителя. Мои сомнения иногда касаются основных вопросов. В этом словаре, например, я могу найти ударение для любой формы изменяемой лексики. Более того, сведения в нем систематизированы, так что просто можно учиться!

Однако главная ценность «Словаря» (для меня и, я надеюсь, для всех) в чем-то другом. «Русское именное словоизменение», вскоре после выпуска, стало образцом анализа грамматической структуры языка и ее последовательного описания. А воплощение принципов этого описания для целого языка, представленного 100 000 лексемами, это именно «Грамматический словарь». Эта работа отражает переход от абстрактного словника лексем к конкретным словам сегментам (словоформам), которые выступают в текстах!

В те далекие годы как гражданин Польской Народной Республики я в течение нескольких лет безуспешно пытался попасть в Советский Союз с профессиональной целью. Я хотел познакомиться с московскими лингвистами, работы которых я читал и которые сильно повлияли на мое творчество. Мне удалось впервые поехать в Москву в последние дни декабря 1978 года, когда мне исполнилось уже сорок лет. Тогда я ехал с одной точно определенной целью – познакомиться и побеседовать с Зализняком!

И это сбылось. Я увидел самого Андрея, а также его среду, сотрудников, учеников, семью. Но прежде всего я поговорил с ним и прежде всего об идее «Словаря» и работе над ним. Я услышал от него, как он его делал – на листках бумаги, которые он потом выбросил. Конечно, у меня были частные замечания (о них я сказал в моем обзоре «Словаря»).

Сейчас припомню только одно мое замечание. Язык, введенный в словарь, это, конечно, своеобразное идеальное явление, а словарь – его модель. «Грамматический словарь» Зализняка в целом ориентирован на современную русскую литературную норму (как пишет автор в предисловии к 4-му изданию). Для меня не хватает в нем вульгарной (бранной) лексики – «с точки зрения словоизменения некоторые элементы этой лексики представляют определенный интерес» и я иногда теряюсь, а хочу владеть хорошим русским языком (без ограничений)!

Но оставим шутки. «Грамматический словарь» был для меня откровением: я нашел образец для моей работы. Как и многие лингвисты, я хотел составить словарь. Конечно, лучше всего – общий словарь, в первую очередь – толковый. Составить его – в наше время – не по силам одному человеку. Но такой общий словарь должен включать – как неотъемлемый компонент – **грамматическую характеристику слов**. И словарь, включающий ее, существует и составил его один человек!

Я сразу подумал о том, что такого рода словарь можно и надо сделать для польского языка. В 1977 году лингвисты в Варшаве, а тем более в Москве, уже знали, что такое компьютеры и что можно их применить для составления словарей (это было не вполне очевидно, когда Андрей начинал свою работу). Однако сначала надо проанализировать материал, который в то время был доступен только в традиционном бумажном виде.

И я приступил к работе...

Потом изменилась общая, политическая и экономическая ситуация, а также моя личная. Работать становилось труднее. Я стал ставить себе более частные цели, поменьше: инверсионный схематический индекс словоформ современного польского языка (черновик которого оставил мне покойный профессор Ян Токарский с целью использовать в будущих работах), пособие по польскому спряжению (построенное по образцу французского *Bescherelle*'а и продолжающее работу того же Токарского). Я думал, что грамматический словарь польского языка придется причислить к нереализованным планам.

Однако получилось иначе – в начале XXI столетия мои сотрудники меня уговорили, что такой словарь надо сделать и что наша группа к такой работе подготовлена. Более того, пользуясь новыми возможностями, можно попытаться обеспечить его в финансовом отношении. И удалось! Мы выпустили два издания словаря, готовимся к третьему – онлайн.

Мы видели, что наш словарь надо опубликовать только в электронном виде. Таковы современные требования. Полстолетия тому назад Зализняк вынужден был выбирать порядок словарных статей. И выбрал обратный инверсионный порядок, в котором лексем (точнее, словарные формы лексем) грамматически близкие находятся близко друг к другу. И это невозможно изменить, хотя иногда другой порядок (обыкновенный алфавитный или порядок, в котором главным критерием является грамматический разряд) более удобен – в электронном виде порядок непостоянный: можно его менять согласно требованиям конкретного запроса. Это гибкая форма – в противовес жесткой бумаге.

Нельзя говорить о том, что в компьютерном словаре, а точнее, в интерфейсе пользователя, нет необходимости пользоваться сокращениями и кодифицированной информацией: на основе символов программа производит требуемое представление парадигмы. Таких возможностей у Зализняка просто не было.

Думая о составлении польского грамматического словаря и работая над ним, я часто обращался к русскому «Грамматическому словарю» Зализняка. Все время помня, как он построен, я имел возможность сравнивать принятые в нем решения с теми, которые мы обсуждали для польского языка и вводили в наш словарь. И я видел, что его

можно усовершенствовать. Например, для прилагательных и числительных (а также, не столь регулярно, для существительных) в парадигму можно включить несамостоятельную форму, которая выступает как первая часть сложных слов (напр. *русско-польский*, *трёхлетний*).

Тогда как раз вышло 4-е, исправленное и дополненное, издание «Грамматического словаря». Модернизация очень умеренная, главное новшество это приложение, включающее имена собственные. Смотря на него извне, с точки зрения 1977 года, мы можем считать некоторые решения не очень удачными. Сразу на первой странице мы находим серию, хорошим представителем которой является пример «**Соловѣцкие (островá)** п». Почему в такой форме? Почему на *a*, хотя слово *островá* в скобках? Но с точки зрения XXI столетия и электронной версии это неважно, важно то, что эта единица включена.

Я пытался поговорить с автором, побеседовать с ним, что можно делать с его словарем в электронной версии. Тут встают вопросы о том, в каком виде представлять парадигму (и другие грамматические сведения) после введения в запрос исходной (или другой) формы данной лексемы. Мне показалось, что Андрею это было совсем неинтересно.

Его результаты использованы во многих других словарях (например, в Викисловаре). Это задача для других. Много модификаций можно ввести в таких вторичных электронных версиях и в программах, включающих грамматический анализ русского языка. «Грамматический словарь русского языка» сам по себе – достижение огромного масштаба. Главное то, что он "стал основой практически для всех компьютерных программ автоматического морфологического анализа", как об этом пишет Википедия. Словарь этот будет использоваться инженерами и лингвистами многие и многие годы.

А он был сделан полвека тому назад, на бумаге, одним человеком! Тогда я сказал Андрею, что это грандиозное достижение, которое может считаться делом всей жизни, а уж по меньшей мере – половины жизни; и что его случай очень нетипичен, потому что это была первая половина жизни. Как оказалось, это было еще гораздо меньше половины!

Библиография

А.А. Зализняк. Русское именное словоизменение. М. 1967: Наука.

А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М. 1977: Русский язык.

А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Издание 4-е, исправленное и дополненное. М. 2003: Русские словари.

Le nouveau Bescherelle — l'art de conjuguer. Paris 1966: Hatier.

Z. Saloni. [Rec.] А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. „International Review of Slavic Linguistics”, Vol. 4 (1979), vol 1-2, pp. 241-250.

Z. Saloni. Czasownik polski. Odmiana. Słownik, Warszawa 2001: Wiedza Powszechna.

Z Saloni, W. Gruszczyński, M. Woliński, R. Wołosz. Słownik gramatyczny języka polskiego. Warszawa 2007: Wiedza Powszechna. [CD + booklet (introduction)].

Z Saloni, M. Woliński, R. Wołosz, W. Gruszczyński, Danuta Skowrońska. Słownik gramatyczny języka polskiego. Wyd.II. Warszawa 2012 [CD + booklet (introduction)] – <http://sgjp.pl/kuznia/slownik/>
J. Tokarski. Czasowniki polskie — Formy, typy, wyjątki. Słownik Warszawa 1951: Arct.
J. Tokarski. Schematyczny indeks *a tergo* polskich form wyrazowych, opr. Z. Saloni. Warszawa 1993: PWN.